

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94 (47). 930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492

В. В. Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Особенности службы в архиве С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX в.

Vladimir V. Morozan

St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation

Specifics of Service in the Archive of the St. Petersburg Office of the State Bank in the Early 20th Century

Аннотация

В статье рассматриваются особенности службы чиновников и служителей архива Отделения вкладов на хранение С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX в. Автор затрагивает условия службы и материальное обеспечение сотрудников архива. Хранилище документов Отделения вкладов на хранение относилось к числу самых крупных среди подобных заведений разветвленной сети подразделений С.-Петербургской конторы Государственного банка. Особенности операционной деятельности отделения вкладов вынуждали его сохранять значительный объем документов в собственном архиве. Обслуживание многочисленного состава клиентуры конторы, которая могла в любой день внести или забрать вложенные капиталы, требовало от архивистов немалых трудовых затрат не только по сохранению банковских документов, но и по предоставлению служа-

щим отделения вкладов многочисленных справок о счетах частных и казенных учреждений, а также жителей столицы и ее окрестностей. Для своевременного предоставления чиновникам отделения конторы необходимых сведений по отмеченным счетам сотрудники архива активно собирали информацию по каждому клиенту, создавая уникальный по своему содержанию справочный аппарат. Кропотливая работа сотрудников архива по составлению так называемого подвижного алфавита, который состоял в конце 1917 г. из 1,5 млн карточек клиентов С.-Петербургской конторы, отнимал у чиновников этого подразделения немало рабочего времени. Особенно трудоемкой была работа по систематизации документов и поддержанию архива в должном состоянии. Часто у сотрудников архива не хватало времени на эту работу, в силу чего со временем накапливался значительный объем неразобранных документов. В статье рассказывается о способах разрешения таких сложных ситуаций, о привлечении сторонних лиц для инвентаризации отложенных документов. Статья содержит краткие сведения о чиновниках и служащих архива, об их денежном содержании, условиях ухода в отпуск. Примечательно, что в архиве с начала Первой мировой войны стали служить женщины, чаще всего жены призванных на военную службу переплетчиков.

Abstract

The article discusses specific features of service in the archive of the deposits department of the St. Petersburg office of the State Bank in the early 20th century. The author reviews labor conditions and wages of the archive employees. The documents storage in the deposit department was one of the largest of all such institutions in the extensive network of branches of the St. Petersburg office of the State Bank. Specific operational activities of the deposits department necessitated storing considerable volume of documents in their archive. Servicing a large clientele, who could deposit or withdraw capital at any date, required much effort from archivists not just to safeguard bank documents, but also to issue numerous account statements for various private and state institutions, as well as residents of the capital and its environs, whenever the deposit department employees demanded them. For timely provision of the necessary information on accounts to the bank officials, the archive employees listed information on each client, creating a unique database. Most painstaking was their work on compilation of the so-called “movable alphabet,” index of 1.5 million cards for all clients of the St. Petersburg office (by the end of 1917). Systematization of documents and maintaining of the archive also demanded much effort. Quite often the archive employees lacked time,

and thus significant amount of random unfilled documents accumulated over time. The article discusses ways to overcome these difficult situations, for instance, by outsourcing. The article provides some information on the archive officials, their wages, bank vacation/leave policies. It is noteworthy that in the days of World War I the archive began employing women, most often wives of bookbinders called for military service. The experiment was extremely successful. The State Bank highly appreciated their professional qualities and willingly hired women, when there was a vacancy.

Ключевые слова

Архивариус, архив, государственная служба, С.-Петербургская контора российского Государственного банка.

Keywords

Archivist, archive, public service, St. Petersburg office of the Russian State Bank.

Вотечественной историографии немного работ об особенностях службы в ведомственных архивах Российской империи. Среди работ по архивному делу, вышедших в нынешнем веке, основная часть исследований посвящена становлению и развитию самой сферы этой деятельности, нежели повседневной работе сотрудников этих учреждений¹. Между тем архивные фонды учреждений царской России богаты материалами по этой тематике. Занимаясь историей Государственного банка, исследователь находит в Российском государственном историческом архиве документы, описывающие не только содержание Главного архива банка и его подразделений, но и особенности службы сотрудников архива, их методы и режим работы, материальное содержание. Автор настоящей статьи продолжает серию публикаций из истории архивного дела Государственного банка, вышедших в разных журналах².

В ходе организации вновь учрежденных государственных институтов вопрос создания архивов не всегда возникал на первом этапе их деятельности. Однако чаще всего новые государственные учреждения создавались на базе уже действовавших до того институтов, дела которых органично входили

в круг ведомственных интересов вновь образованных заведений. Таким образом, к ним переходили и собранные годами архивные материалы. К подобным учреждениям относился и Государственный банк России, Центральное управление которого получило в 1860 г. в наследство не только многочисленную клиентуру Государственного коммерческого банка, но и весь комплекс его документальных материалов. По существу, архив, перешедший вместе с его штатом служащих в ведение Центрального управления, продолжал работать в прежнем режиме, постепенно осваивая новые требования банковской деятельности. После непродолжительной работы Государственного банка возникла потребность создать при разных отделениях Центрального управления профильные архивы для обслуживания каждого крупного подразделения банка в С.-Петербурге. Среди таких документальных хранилищ был и архив Отделения вкладов на хранение.

Несмотря на большой объем текущей работы, архив всегда имел небольшой коллектив служащих, располагаясь в тесных помещениях. Так, в 1880 г. в его состав входили 3 чиновника, в том числе и заведующий архивом, а также 2 переpletчика и сторож. Спустя 30 лет все оставалось как прежде, службу в нем продолжали нести 6 человек.

В начале XX в. все работы архива существенно увеличились, особенно осложнился прием документов после введения особых расписок в получении клиентами конторы процентов по вкладам. Введение этой меры крайне затруднило повседневную работу этого подразделения. Служащие архива не могли в основное рабочее время, как прежде, готовить к сдаче книги и документы в Главный архив Государственного банка, а также своевременно переписывать сведения из отдельных алфавитных карточек одного и того же клиента на одну общую карточку. Назрела острая необходимость в увеличении числа сотрудников. На это обращали внимание управляющего конторой служащие, производившие в 1908 г. ревизию Отделения вкладов на хранение.

В январе 1914 г. директор Отделения вкладов на хранение В. Э. Цехановский вновь обратился к управляющему конторой с просьбой об увеличении штата архива: «Несмотря на

принимаемые Отделением меры, путем устройства для переплетчиков вечерних занятий, наличный состав переплетчиков Отделения не в состоянии, при всем напряжении сил, справиться с предстоящими в начале года экстренными работами»³. Предлагались даже временные меры для исправления дел. В частности, говорилось о приглашении на 2 месяца стороннего переплетчика.

Состоявшим в архиве трем переплетчикам приходилось выполнять значительный объем работ. Ниже приводятся обязанности этих служащих, перечисленные в докладной записке заведующим архивом: «Петр Кучин занимается исключительно переплетом документов: по истребованию вкладов в виду их сложности, объявлений по переводу вкладов, купонных объявлений, объявлений по покупке процентных бумаг и замена процентных бумаг (тиражных). Также на все книги и документы, которые поступают из всех отделов уже переплетенными, наклеивает на них порядковые номера и ярлычки с названием серий архива и расставляет все эти книги по шкафам. Кроме этого, принимает все заказы по переплету книг для всего отделения, и руководит всеми работами. Для этого приходится отлучаться из архива.

Федор Пикин занимается переплетом и брошюрованием документов: заявлений по выдаче процентов простого хранения, расписок к ним же (отрезков) кассовых расходных и приходных ордеров, а также отрывается от упомянутых работ выдачей справок и раскладкой возвращенных документов.

Владимир Морозов занимается подборкой под порядковые номера поступающих документов, раскладкой их по местам, выдачей справок по документам и книгам и водворением их обратно на места, пронумеровкой порядкового номера на обложках дел по закрытым счетам по упр. вклад., а также нумеровкой их в справочной книге архива, а за неимением сторожа исполняет разные мелкие поручения: носит в канцелярию справки, в последующем контроль неправильно сданные документы и т. д.»⁴.

Интересно, что в 1915 г. Владимир Морозов был призван в действующую армию. Вместо него освободившуюся долж-

ность переплетчика заняла его жена Феодосия Морозова, которая стала получать жалованье в 36 руб. в месяц. Свою профессию она освоила дома, помогая мужу при исполнении частных заказов по переплету книг. По отзывам заведующего архивом, она была «послушлива, трудолюбива, весьма расторопна и сообразительная»⁵. В. Морозов проработал в архиве Отделения вкладов на хранение недолгое время, поступив на службу 1 января 1911 г. Из перечисленных выше переплетчиков архива наиболее продолжительное время служил П. Кучин, став его сотрудником 4 ноября 1886 г. 24 февраля 1904 г. в С.-Петербургскую контору поступил Ф. Пикин⁶. Из них в действующую армию не был отправлен лишь П. Кучин, который оказался непризывного возраста. Ушедших на фронт мужчин начали замещать их жены. В частности, в июне 1916 г. была принята на службу вместо мужа Александра Гаврилова – Клавдия, в октябре – Мария Николаева, а в декабре – Варвара Рогозина.

Острый недостаток рабочих рук в архиве после 1910 г. привел к значительному накоплению необработанного материала и дел, подлежащих уничтожению. По словам директора Отделения вкладов на хранение В. Э. Цехановского, архив к началу 1913 г. был настолько переполнен, что дела лежали повсеместно на полу. В то время архив состоял из пяти комнат общей площадью 322 кв. м. Из них в трех комнатах находились стеллажи для хранения документов и в двух работали сотрудники архива. Однако в действительности в рабочих комнатах книги и документы занимали большую часть пространства. Длина же стеллажей составляла 1 версту и 268 сажений⁷. По причине перегруженности помещений невозможно было принять на хранение и дела из операционных отделов за прошедший 1912 г. По расчетам директора отделения, надлежало в срочном порядке отправить в Главный архив Государственного банка 18 тыс. книг и дел, принадлежавших к разряду вечного хранения, и 200 запечатанных пакетов с операционными документами для 20-летнего хранения. Кроме того, необходимо было уничтожить свыше 2 600 книг и дел⁸.

Отметим, что по установленным архивными правилами для сдачи документов в архив необходимо было выполнить

целый ряд работ, в частности переплести 872 и сброшюровать 534 книги, пронумеровать около 8 млн страниц документов, удостоверить двумя подписями на 18 тыс. делах число писанных страниц в каждом деле и книге и на 2 600 запечатанных пакетах содержание пакетов. Кроме того, надо было заготовить и наклеить 29 тыс. ярлыков с наименованием книг, дел и пакетов, составить более 200 описей делам, книгам и пакетам, подлежащим дальнейшему хранению и уничтожению и пр. «Работы эти, – писал по этому поводу В. Э. Цехановский, – конечно, не могут быть исполнены в служебное время, так как в архиве имеются всего 3 чиновника, перегруженных дневной работой. Для исполнения же всей этой работы и приведения архива в надлежащий вид и порядок необходимы вечерние занятия, которые потребуют около 3 тыс. руб. расходов»⁹.

Реализация вышеперечисленных мер осложнилась и решением руководства банка о прекращении сжигания дел, подлежавших уничтожению. В частности, Отдел кредитных билетов своим отношением от 8 февраля 1913 г. уведомил Отделение вкладов на хранение, что товарищ управляющего Государственным банком А. К. Голубев признал невозможным «передавать уничтожению отрезки от расписок... по истребованным вкладам путем сожжения их в печах банка, в которых сжигаются ветхие кредитные билеты, как это делалось раньше, а дал указание после погашения их путем прорубания, рвать их и передавать затем в опечатанных кулях на бумажную фабрику для перемола в массу, в присутствии чиновника банка»¹⁰. Таким образом, с 1913 г. сотрудники архива должны были тратить дополнительное время на измельчение отрезков от расписок, их в банке называли сушами, и потом отправлять на переработку в качестве макулатуры. Раньше их уничтожение производилось во дворе Государственного банка. Впрочем, порубка подписей на сушах производилась в кладовой Отделения вкладов на хранение, а измельчали эти документы сотрудники архива. Всего в феврале 1913 г. порублены были 97 пачек с сушами за 1863, 1901 и 1908–1911 гг.

Из указанных выше 3 тыс. руб. вне сметных расходов по инвентаризации архивных дел и книг до 700 руб. предполагалось потратить на переплетные и другие работы и до

2 300 руб. – на вознаграждение за сверхурочные занятия. Последняя сумма была ассигнована на следующие мероприятия: на составление описей, удостоверение подписями числа страниц в книгах. При этом на разборку и описание дел чиновникам, привлеченным к этим работам, предстояло затратить в целом не менее 525 человеко-вечеров. За эту работу, по существовавшим тогда расценкам, каждому предполагалось выплатить по 2 руб. за вечер, или 1 050 руб. за все вечера всему составу привлеченных. Было решено, что нумерация 8 млн страниц книг, дел и документов будет поручена мальчикам отделения. На службу в банк подростки принимались для разноса всевозможных бумаг в качестве курьеров. Они же выполняли разные мелкие поручения, за что получали жалованье в 120 руб. в год и казенное обмундирование общей стоимостью в 45 руб. Для исполнения порученной им работы по нумерации страниц им бы пришлось потратить до 2 500 часов. За каждый отработанный вечер мальчики должны были получить по 50 коп., или 1 250 руб. за весь объем потраченного времени. Всего было привлечено к работе по нумерации страниц 26 мальчиков, в частности Борис Алексеев, Александр Блажевич, Александр Богданов, Иван Васильев, Андрей Грознов, Николай Домбровский и другие. Каждый из них получил, к примеру, за октябрь 1913 г. от 4 до 10 руб. Они работали под руководством одного из переплетчиков, занимаясь по вечерам нумерацией в помещении архива. За период с 5 сентября по 29 октября они получили вместе с переплетчиком 632 руб. 50 коп.

Нуждаясь в дополнительном вознаграждении, привлеченные к работе в архиве с энтузиазмом взялись за выполнение намеченного плана. Работы начались 5 сентября 1913 г. и продолжались до весны 1914 г. Так, с первого дня инвентаризации по 27 февраля 1914 г. были переплетены 872 книги, сброшюрованы 900 книг и документов, пронумеровано 6,5 млн страниц, выделены из всего архивного инвентаря, описаны и уничтожены 7 015 книг и дел. Отобраны для передачи в архив банка всего 17 567 книг и дел. Сдано в архив банка 13 367 книг и дел. При этом еще оставались 4 200 книг и дел, которые невозможно было сдать в Главный архив банка, так как там

не имелось свободного места. Вообще за отмеченное время к работе по разбору архива кроме мальчиков были привлечены 6 чиновников, 8 переплетчиков, 1 вахтер и 12 сторожей.

Отметим, что наиболее ценным источником информации в архиве отделения был так называемый подвижной алфавит вкладчиков. В 1908 г. в нем находилось 400 тыс. карточек, занимавших 9 шкафов. В конце 1917 г. их было более 1,5 млн, и располагались они в 660 ящиках, каждый весом в 7,4 кг. Общий же вес всего алфавита достигал 4 т и 884 кг, а объем – 6,86 куб. м. При планировании в 1917 г. эвакуации государственных учреждений Петрограда предполагалось заказать 110 больших ящиков для перевозки алфавита. Впрочем, силами сотрудников архива в составе всего четырех человек (В. М. Ручинский, П. П. Семенов, Г. Л. Штейнфинкель и З. К. Чайковская) было сложно эвакуировать такой объем документов.

На каждой карточке выставлялись номер вкладного объявления, время внесения вклада, звание, имя, отчество и фамилия вкладчика или название учреждения, которое внесло деньги на хранение. Там же обозначались название процентных бумаг или сумма вкладов. Алфавит предназначался для составления справок о том, были ли вклады у того или иного лица, о числе вкладов и их составе, а также какие из них возвращены клиенту, а какие оставались еще в обращении. Впрочем, справки составлялись не только на основе карточек, которые служили ключом к другим, более подробным документам, но и на основе более обширного материала. В частности, необходимыми источниками для составления справок служили лицевые счета клиентов. Отметим, что загруженность и спешка при составлении карточек были причинами ошибочных записей. Они часто составлялись без достаточной полноты, а именно без указания места приписки клиента, без отчества, без сословной принадлежности. К примеру, в одной карточке значился Богданов Илья, крестьянин Псковской губ., а в другой – Богданов Илья Николаевич, крестьянин. При таком обозначении клиента было крайне трудно определить принадлежность этих двух вкладов одному лицу. Учитывая весь объем в сотни тысяч карточек, практически не было возмож-

ности в полной мере сверять записи в карточках с другими документами. Так, при выборочной проверке в 1908 г. алфавита контролеры смогли исследовать за несколько часов работы всего лишь 181 карточку, или менее $1/2000$ части всего алфавита. Однако и этого было достаточно, чтобы обнаружить немало неточностей в записях. К примеру, при сверке информации из карточки с записью в журнале по приему денег на хранение выяснилось, что вклад № 75 957, внесенный 20 ноября 1895 г., будто принадлежал двум разным лицам. В действительности он был внесен Аксиной Александровной Явлониной, тогда как в карточке фигурировала фамилия Яковлева. Такие же неточности наблюдались по записям о Петре Александровиче Жупахине, который значился в карточке с отчеством Алексеич. Все эти ошибки могли возникнуть по причине перегруженности работников архива.

К недостаткам технической оснащенности архива можно отнести и плохое освещение в нем. Для поиска на стеллажах нужных дел служащие использовали переносные электрические фонари на длинных шнурах, покрытые асбестом. Часто при их подключении к разбросанным по стенам розеткам (из-за их несовершенства) происходили вспышки искр, приводившие не только к перегоранию предохранителей и ламп, но и к угрозе пожара. Бывали случаи, когда сотрудники архива оставляли включенными лампы, которые перегревались, и при соприкосновении с бумагой это приводило к мелким пожарам. Лишь по счастливой случайности архив не сгорел.

Занятые многочисленными обязанностями архивисты не могли составить топографию архива. Стеллажи и отделения полок не были пронумерованы, что затрудняло точное определение местонахождения каждого вида дел и документов. Составление общего архивного инвентаря хотя и велось многие годы его заведующим, но к началу Первой мировой войны так и не было завершено. Между тем сотрудниками архива ежегодно принимались до 15 тыс. объявлений об истребовании вкладов простого годового хранения денег и до 1 тыс. полугодового хранения. Им приходилось принимать до 70 тыс. ордеров на выдачу процентов вкладчикам, до 9 тыс. ордеров на выдачу купонов, до 2 тыс. объявлений о замене

тиражей процентных бумаг и проч. Они ежегодно готовили до 1 тыс. справок, на составление которых уходило до двух дней работы¹¹.

Чрезмерная нагрузка на сотрудников архива и низкая оплата труда приводили к текучести кадров. За первые 15 лет XX в. состав чиновников банка сменялся неоднократно. Непостоянным был и состав коллектива переплетчиков. Так, оклад заведующего архивом составлял в 1913 г. 1 500 руб. в год, его помощники получали от 900 до 1 200 руб. в год каждый. Совсем ничтожными были оклады переплетчиков. Наивысший оклад в отмеченном году получал Петр Кучин – 540 руб. в год (в момент поступления на службу в 1886 г. получал 25 руб. в месяц). Федор Трухин имел годовой оклад в 360 руб., а Владимир Морозов – 300 руб.¹² 7 февраля 1915 г. переплетчики Отделения вкладов на хранение, куда входили и перечисленные выше лица, обратились к управляющему Государственным банком с просьбой повысить их денежное содержание. «В настоящее время, в виду возрастающей с каждым днем дороговизны жизни, нет никакой возможности существовать с семьями на получаемое жалование. С 1907 г. у нас не было никаких прибавок к жалованию, тогда как в типографии банка за это же время оклады увеличились на 45%. В прошлом 1914 г. г. директор Отделения возбуждал ходатайство о внесении в смету расходов на 1915 г. необходимых на увеличение жалования кредитов, но на успех этого ходатайства, как мы полагаем, в значительной степени повлияло ваше отсутствие. В типографии же банка все рабочие в количестве 60 человек получили прибавку в текущем году, в том числе и четыре переплетчика, из каких двое служат по 2 года и получают 34 и 37 руб. в месяц, один служит 6 лет и получает 44 руб. и один служит 18 лет и получает 59 руб.»¹³

Примечательно, что с 1915 г. вновь принятым на службу переплетчикам устанавливались более высокие оклады по сравнению с теми, кто поступил ранее. Так, Ф. Морозова, пришедшая в архив в 1915 г., получала более низкое жалование (36 руб. в месяц) чем М. Николаева и В. Рогозина (по 46 руб. в месяц), пришедшие в 1916 г. Весьма жесткими были и правила ухода в отпуск. Учитывая желание всех отдохнуть в лет-

нее время, заведующий архивом составлял весной график отпусков. Только при соблюдении очередности руководство банка утверждало такой график. При этом установленные правила не позволяли выход в отпуск кого-либо из сотрудников архива, если вышедший в отпуск коллега по каким-либо причинам еще не вернулся на службу. Впрочем, для отдыха каждый сотрудник архива имел свободным один день в неделю. Так, в 1916 г. был установлен следующий график: «...по понедельникам будет отсутствовать П. П. Семенов, по средам В. М. Ручинский, по четвергам З. К. Чайковская, по субботам Г. Л. Штейнфинкель»¹⁴.

Отмеченные особенности не являлись исключением из правил службы чиновников С.-Петербургской конторы Государственного банка. Обладая определенной спецификой, повседневная служба чинов и служащих архива конторы была все же подчинена общим правилам. Сверхурочные работы были свойственны всем подразделениям этого учреждения, нормы оплаты труда также определялись штатным расписанием. Лишь добавочное содержание за работы в вечернее время имели свое отличие. Они были, как правило, менее значительными, чем те, которые получали чины и служащие операционных подразделений. Таким образом, служба в архиве Отделения вкладов на хранение С.-Петербургской конторы, хотя и отличалась объемом производимых работ его персоналом, в целом была схожей со службой в других подразделениях конторы такого же типа.

Примечания

¹ *Снытко, О. В.* Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. – 2005. – № 1. – С. 171–194. SNYTKO, O. V. *Arkhiv Novgorodskoi dukhovnoi konsistorii: istoriya, problemy sozdaniya nauchno-spravochnoy apparata* [Archive of the Novgorod ecclesiastical consistory: Its history and problems in developing finding aid. In Russ.]. IN: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History], 2005, no. 1,

pp. 171–194; *Цеменкова, С. И.* Из истории комплектования архива Уральского горного управления в XIX в. // *Документы. Архивы. История. Современность.* Вып. 12. – Екатеринбург, 2011. – С. 299–315. TSEMENKOVA, S. I. *Iz istorii komplektovaniya arkhiva Ural'skogo gornogo upravleniya v XIX v.* [From the acquisition history of the archive of the Ural Mining Department in the 19th century. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Contemporaneity]. Issue 12. Ekaterinburg, Izdvo Ural. un-ta publ., 2011, pp. 299–315.

² *Морозан, В. В.* Сегодня, в одиннадцатом часу утра произошел пожар в архиве бывшей Сохранной казны, подозревается поджог... // *Вестник архивиста.* – 2015. – № 4. – С. 188–204. MOROZAN, V. V. *Segodnya, v odinnadtsatom chasu utra proizoshel pozhar v arkhive byvshei Sokhrannoi kazny, podozrevaetsya podzhog...* [Today at 11 a.m. fire-setting is suspected at the archive of the former Credit bank ... In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2015, no. 4, pp. 188–204; *Он же.* Архивное дело в Государственном банке России (1860–1914) // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Исторические науки.* – 2019. – № 5 (71). – С. 103–111. MOROZAN, V. V. *Arkhivnoe delo v Gosudarstvennom banke Rossii (1860–1914)* [Archiving in the Russian State Bank. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Istoricheskie nauki* [Proceedings of the V. I. Vernadsky Crimea Federal University], 2019, no. 5 (71), pp. 103–111; *Он же.* Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг. // *Вестник архивиста.* – 2019. – № 1. – С. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188. MOROZAN, V. V. *Arkhivariussy Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii. 1860–1917 gg.* [Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188.

³ Проект Доклада заведующего архивом [за] январь 1914 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 588. Оп. 2. Д. 1541. Л. 3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 588, series 2, file 1541, p. 3.

⁴ О личном составе архива отделения и о распределении работ между служащими. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1541. Л. 6. RGIA, fond 588, series 2, file 1541, p. 6.

⁵ Справка о числе переплетчиков Отдела вкладов на хранение и их жалования. 26 января 1917 г. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1541. Л. 8. RGIA, fond 588, series 2, file 1541, p. 8.

⁶ Служебная записка переплетчиков Отделения вкладов на хранение на И. П. Шипова. 7 февраля 1915 г. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 88. Л. 15. RGIA, fond 588, series 2, file 88, p. 15.

⁷ Служебная записка архивариуса Государственного банка А. А. Миронина. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1534. Л. 12 об. RGIA, fond 588, series 2, file 1534, p. 12 verso.

⁸ Записка директора Отделения вкладов на хранение В. Э. Цехановича. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1537. Л. 8. RGIA, fond 588, series 2, file 1537, p. 8.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Записка заведующего кладовой Н.П. Беликова. 1 марта 1913 г. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1537. Л. 9. RGIA, fond 588, series 2, file 1537, p. 9.

¹¹ Служебная записка архивариуса Государственного банка А. А. Мироннова. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1534. Л. 10. RGIA, fond 588, series 2, file 1534, p. 10.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ О личном составе в архиве Отделения вкладов на хранение. РГИА. Ф. 588. О. 2. Д. 1540. Л. 4. RGIA, fond 588, series 2, file 1540, p. 4.

Список литературы

Морозан, В. В. Сегодня, в одиннадцатом часу утра произошел пожар в архиве бывшей Сохранной казны, подозревается поджог... // Вестник архивиста. – 2015. – № 4. – С. 188–204.

Морозан, В. В. Архивное дело в Государственном банке России (1860–1914) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Исторические науки. – 2019. – № 5 (71). – С. 103–111.

Морозан, В. В. Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188.

Снытко, О. В. Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. – 2005. – № 1. – С. 171–194.

Цеменкова, С. И. Из истории комплектования архива Уральского горного управления в XIX в. / С. И. Цеменкова // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 299–315.

References

MOROZAN, V. V. *Segodnya, v odinnadsatom chasu utra proizoshel pozhar v arkhive byvshei Sokhrannoi kazny, podozrevaetsya podzhog...* [Today at 11 a.m. fire-setting is suspected at the archive of the former Credit bank ... In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2015, no. 4, pp. 188–204.

MOROZAN, V. V. *Arkhivnoe delo v Gosudarstvennom banke Rossii (1860–1914)* [Archiving in the Russian State Bank. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Istoricheskie nauki* [Proceedings of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University], 2019, no. 5 (71), pp. 103–111.

MOROZAN, V. V. *Arkhivariusy Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii. 1860-1917 gg.* [Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188.

SNYTKO, O. V. *Arkhiv Novgorodskoi dukhovnoi konsistorii: istoriya, problemy sozdaniya nauchno-spravochnogo apparata* [Archive of the Novgorod ecclesiastical consistory: Its history and problems in developing finding aid. In Russ.]. IN: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History], 2005, no. 1, pp. 171–194.

TSEMENKOVA, S. I. *Iz istorii komplektovaniya arkhiva Ural'skogo gornogo upravleniya v XIX v.* [From the acquisition history of the archive of the Ural Mining Department in the 19th century. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Contemporaneity]. Issue 12. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2011, pp. 299–315.

Сведения об авторах

Морозан Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, профессор, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-970-29-18, v_moga@mail.ru

About authors

Morozan Vladimir Vasilievich, PhD in History, professor, St. Petersburg State University, Institute of History, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-970-29-18, v_moga@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.06.2019 г., опубликована (для цитирования):

Морозан, В. В. Особенности службы в архиве С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX века // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492

Submitted 14.06.2019, published (for citation):

MOROZAN, V. V. *Osobennosti sluzhby v arkhive S.-Peterburgskoi kontory Gosudarstvennogo banka v nachale XX veka* [Specifics of Service in the Archive of the St. Petersburg Office of the State Bank in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492